

ЭХО ВОЙНЫ

«Орден» ведёт поиск!

Истории из окопов прошлого

Недавно мы рассказывали о перезахоронении останков бойцов Красной армии в местечке Пампали в Салдусском районе. Герои смогли обрести вечный покой благодаря работе поискового отряда «Легенда». Хотя в этом есть и заслуга организации «Орден», которая была официально зарегистрирована в нынешнем году и уже успела зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. Корреспонденты «Вести Сегодня» встретились с руководителем отряда Константином Бугловым и его другом Андреем по прозвищу Шаман, которые рассказали о специфике поисковых работ.

Вполне естественно, первый вопрос был: «Зачем молодым людям все это надо?» Тяжелая работа, моральная нагрузка, а денег за это никаких не платят. Но, как оказалось, Константин и еще десятков энтузиастов уже давно хотели создать организацию, которая занималась бы обнаружением останков погибших во время Первой и Второй мировых войн. Для молодых людей это своего рода состояние души и желание прикоснуться к истории.

Поиск ведь начинается с любви к исторической литературе, когда уже не хватает книг и хочется все пощупать своими руками. Вот досталась из земли какую-то вещь — хотя бы пробитую солдатом каску или перед глазами тут же возникают картины прошлого. Это неповторимое ощущение, ради которого и стремились в лес. Причем нам, как и другим поисковым отрядам, никто не платит. Да мы и не просим. Зато на хобби тратим значительные деньги: технику, транспорт, связь и прочее.

Андрей-Шаман подчеркивает: «Энергетика, когда ты поднимаешь останки воина, отрицательная, и моральная нагрузка большая, но это перебивается светлыми чувствами, положительной силой от того, что мы делаем». Ведь таким образом погибшие бойцы потом, при перезахоронении, обретают вечный покой.

Иногда даже получается узнать их имена, что особенно важно как с исторической, так и с чисто человеческой точки зрения.

Нередко вашему автору приходилось слышать о деятельности «черных поисковиков», которые очень мешают любителям истории, официальным организациям. Но на это Константин отвечает:

«Я не хочу плохо говорить о так называемых «черных поисковиках». Да, есть люди, которые, желая нажиться, мешают благому делу, но их крайне мало, и я с ними никогда не встречался. А начни я ругать всех, кто копает без соответствующих документов, то запянуто и хороших парней, ведущих поисковые работы по зову сердца. Все же мы через это прошли, а уж потом только создали официальные отряды.

Нередко «черные поисковики», достав из земли кости, тут же связываются с «Орденом», «Легендой» или Комитетом братских кладбищ, сообщая информацию. И тем не менее бывало, что «черные поисковики» забирали все металлические предметы, и потом не удавалось идентифицировать останки воинов. Но возникают проблемы и по иной причине.

У бойцов Красной армии были пластиковые медальоны (на них металлоискатель не реагирует) с бу-

рые размокает. У солдат вермахта были алюминиевые медальоны. После смерти бойца медальон разламывался напополам — одна половинка оставалась с погибшим, вторую увозила похоронная команда. — рассказывает Константин.

Иногда к «черным поисковикам» можно причислить и жителей хуторов. Найдя в земле какие-то металлические предметы, например гильзы, они сдают их в пункты приема. Правда, когда дело касается останков воинов, то люди чаще всего поступают по совести.

К примеру, так произошло и в Пампали. Селяне разравнивали трактором холм на поле, и обнажились кости. Жители Салдусского района тут же связались с поисковиками. Те выяснили: во время Второй мировой на этом месте было санитарное захоронение возле госпиталя Красной армии. Константин, перебирая в памяти разные запомнившиеся случаи, рассказал другую историю.

Как-то раз парни из «Ордена» отправились искать одного хуторянина — Вилиса, который создал у себя настоящий музей — собрал много свидетельств Второй мировой войны. Константин с друзьями направился через лес к хутору, и неожиданно навстречу вышел тот самый Вилис, полностью одетый в камуфляж и с металлоискателем в руке.

«Привет, — произнес Вилис с легким акцентом. — Меня искали?»

Ребята хором ответили: «Да!» Вилис, поправив заштопанного цвета шапку, деловым тоном произнес: «Придется мне возвращаться домой, день сегодня неудачный, почти ничего не накопал. Ну разве вот это...»

Вилис достал из кармана пробитую пулей крышечку серебряной портсигара с гравировкой «1944».

После этого хуторянин все же решил показать поисковикам, где он нашел портсигар, и повел ребят в глубь леса. На большой поляне лежали кости. Вилис, вздохнув, сказал:

«Видите, рядом русский и немец. Смерть их помирила... А вообще везет мне на кости, в этом году уже 36 бойцов нашел. Я верю, что хорошее дело делаю. Теперь эти кости нормально похоронят. Крестик я по христианскому обычаю здесь поставлю.

Ребята из «Ордена» разговорились с Вилисом. Всплыла вообще тема поиска как такового. Мужичок сказал, что иногда какие-то предметы Второй мировой войны он сдает коллекционерам:

«У меня ведь только пенсия, на которую прожить невозможно. Вот и подрабатываю поиском. Да я и не скрываю, что живу копанием в земле. А коллекционеры платят мне неплохо — от пятидесяти до пятидесяти латов, в зависимости от ценности находки. Особенно дорого ценятся значки и эмблемы элитных войск SS. Только их в Латвии было довольно мало. А дешево платят за личные вещи солдат, но их я стараюсь не продавать: кладу на полочку дома и иногда, рассматривая их в очередной раз, представляю, какими могли бы

стать погибшие бойцы... Вот такая история. А сейчас «Орден» получил разрешение Комитета братских кладбищ (спасибо его руководителю Эйженису Улмаису) на раскопки в районе Курляндского котла, где проходили очень тяжелые бои и в земле до сих пор тысячи погибших. Место, куда вскоре отправится Константин со своей командой, недалеко от Пампали, в «панфиловском лесу». Там фашисты окружили два полка советских солдат — панфиловцев, которые потом с боями, но все же смогли прорваться.

Мы откапываем останки всех бойцов. В первую очередь мы рассматриваем войну как трагедию каждого конкретного человека, и неважно, советский это воин, немец или латышский легионер. Любые останки должны быть похоронены. Обидно, правда, что не получается найти родственников погибших... Через Комитет братских кладбищ мы налаживаем связь с Немецким рабочим союзом, которому планируем передавать останки немецких солдат. А в данный момент пытаемся выйти на посольство России, чтобы нам предоставили более точную информацию о бойцах Красной армии. Ведь до сих пор окончательно не известны точные цифры — сколько людей погибло в Латвии.

Константин Буглов (с фонариком) и его друг спустились в заброшенный bunker.

Константин прощупывает землю металлоискателем.

Найденные каски и награды героев войны.

ТАК И ЖИВЁМ

Недолгая дорога на кладбище

На днях английские и французские исследователи обнаружили убийственные для Латвии факты. В нашей стране самая короткая продолжительность жизни среди всех стран Евросоюза. Среднестатистический латвиец живет лишь до 70 лет. Разумеется, в Латвии, согласно этому исследованию, и очень маленький процент жителей, которые сумели до 60 лет сохранить здоровье.

Отметим, что английские и французские ученые еще не полностью знакомы с последними статистическими данными о состоянии жителей нашей страны. Если бы они изучили все свежие медицинско-демографические показатели Латвии, то... у них самих от расстройств уменьшилась бы продолжительность жизни. Согласитесь, не очень приятно узнать, что твоим

Евросоюз Латвию уже не спасёт

новорожденных (в расчете на 1000 родившихся). Число жителей в Латвии продолжает катастрофически снижаться. За последние 14 лет Латвия потеряла намного больше жителей, чем за все годы сталинских репрессий. Народ просто вымирает — без всяких войн, эпидемий и прочих катаклизмов.

Рискнем предположить, что и этот год не станет годом повышения живучести латвийских людей. Ведь все последние 5 лет неуклонно растет количество онкобольных, а также количество сердечно-сосудистых больных. Растет и смертность от этих

болезней. При этом, сообщает Центральное статуправление минэкономки, сокращается число больных, число коек в стационарах, которые еще не «оптимизировали», сокращается и количество среднего медперсонала.

Давайте называть вещи своими именами: геноцид латвийского народа продолжается! Меняются правительства, но не меняется их отношение к простым жителям. Миллионы латов тратятся на что угодно, только не на улучшение системы здравоохранения и не на повышение пенсий и пособий. Пресловутая

реформа образования стоила нам 10 млн. вдвое больше потрачено на оборону, несколько миллионов вбухали в провалившуюся региональную реформу... Но реальность такова, что при таком демографическом и медицинском балансе скоро никому будет жить в этих «реформированных» регионах и учиться в «реформированных» школах. Латвия вымирает, и едва ли ЕС захочет нас спасти. Как говорят реаниматологи, если человек уже не борется за жизнь, ему не поможет никакая интенсивная терапия.

Абик ЭЛКИН.

Личное мнение

Кому выгодны русские протесты

Елена СЛЮСАРЕВА

На прошлой неделе в нашей газете было опубликовано личное мнение предпринимателя Георгия Полякова под заголовком «Для какого бизнеса вербуют наших детей?». В нем автор подверг резкой критике деятельность Штаба защиты русских школ и обвинил его... в защите русских школ. Разность мнений в демократии — явление нормальное (даже если она, демократия, подобно латвийской, хромает на обе ноги), поэтому в ответ поделюсь своим.

Не вижу смысла опровергать доводы г-на Полякова, поскольку они строятся на совершенно нелогичной базе — автор изначально идентифицирует штаб как политическую марионетку. Что, по моим наблюдениям, не соответствует действительности. Достаточно побывать хотя бы на одном заседании (куда, кстати, вход открыт для всех), чтобы убедиться: далеко не все там люди партийные. И именно стремление добиться отмены издевательской реформы (которую придумала вовсе не Москва) вынуждает их уже больше года тратить огромное количество личного времени и сил на противостояние с властями.

Если кто еще не разоблачился в случае запуска реформы по латышизации через 3,5 месяца процесс разрушения русских школ станет необратимым. Кстати, в это время идеологи преобразований не скрывают своей политической направленности — разорвать связь отцов и детей в русских семьях.

Возмущенные таким цинизмом, естественно, вслед за штабистами выходят на улицы десятки тысяч человек, не желающих быть человеческим материалом для экспериментов. И народу выходит все больше. А последняя массовая манифестация 1 мая всерьез обеспокоила реформаторов серьезным обозначением перспектив: подавляющее большинство участников акции оказались людьми взрослыми, серьезными и вполне солидными. Думается, именно этот факт «расширения целевой аудитории», по Полякову, сильнее всего и взволновал правящие круги: пошли дискуссии на грани истерики об опасностях для правопорядка, судебные разборки с активистами, мнения сомневающийся, бездоказательные рассказы о возрастающем межнациональном напряжении... Цель понятна: раздробить на глазах возрастающую силу.

Не так давно мы уже наблюдали подобное: как только объединенное некогда ЗаПЧЕЛ стало набирать мощную поддержку и приближаться к власти, его тут же раскололи. То же пытаются сделать сейчас с движением в защиту русских школ, которое, безусловно, стало мощной базой для сплочения русскоязычных. Зря пытаются. То есть, наверное, можно побороть и ЗаПЧЕЛ в его нынешнем виде, и штаб. Но по сути это уже ничего не изменит: ничто куда не исходит и не появляется ниоткуда. Мощная сила, придавленная дискриминационными законами, все равно будет искать выход. И тогда, боюсь, после устранения умеренных лидеров во главе встанут по-настоящему радикальные организации.

Накал же сегодняшней ситуации на самом деле снять легко: нужно всего лишь отменить реформу. Сохранить лицо властям тоже пока еще не сложно. Можно сослаться, например, на давление Европы или попросту сказать правду латышской общине: на самом деле русские хотят-таки знать латышский. Цена вопроса: здоровье общества. Поэтому отмена реформы в одинаковой мере нужна и русским, и латышам. Думаю, это будет не вредно и предпринимателю Полякову. Если только его бизнес не заключается в торговле оружием.